
Уильям Мейкпис Теккерея. Творчество; Воспоминания; Библиографические разыскания
М., "Книжная палата", 1989

Составитель Е.Ю. Гениева, кандидат филологических наук, при участии М.Н. Шишлиной
ОСР Бычков М.Н.

{* Тексты статей А. В. Дружинина воспроизводятся по изд.: Дружинин А.
В. Собр. соч.: В 8 т. СПб., 1865.}

За нынешний, 1860 год Англия представила просвещенному миру три чуда, из которых каждое, может быть, стоит всех семи чудес древнего света. Первое из них, пароход Грет-Истерн, способный поместить около десяти тысяч пассажиров и не только поместить, но в десять дней отвезти их в Америку, застраховавши своих гостей во время переезда от припадков морской болезни. Второе чудо: двести тысяч волонтеров-стрелков, ничего не стоящих правительству, двести тысяч занятых и достаточных, иногда очень жирных людей, которые маршируют, мокнут, зябнут, стреляют и отличаются на парадах, не получая копейки вознаграждения. Третьим чудом должны мы признать ежемесячный журнал, начавшийся в Лондоне с прошлого января месяца и на шестой месяц своего появления добывший себе пятьдесят тысяч подписчиков, да сверх того гораздо более пятидесяти покупателей на каждый отдельный номер.

О Грет-Истерн и о волонтерах было у нас говорено довольно, о Теккереевом журнале у нас знают еще мало, хотя его необыкновенный успех в Англии имеет и у нас свой отголосок. Все экземпляры, привозимые в Петербург, расходятся с неслыханной быстротой, и мы сами, несколько опоздавши подпискою, должны были довольно долго ждать своего журнала – книгопродавец не имеет уже у себя ни одного свободного экземпляра, все запасные номера были расхвачены петербургскими англичанами.

Вильям Теккерея, автор "Ньюкомов" и "Пенденниса", сотрудник "Пунча" и сочинитель многих популярных баллад (в самом скором времени мы еще поговорим о Теккерее как о поэте), как известно читателю, человек пожилой и бывалый. Он скакал на коне и валялся под конем, видел невзгоду и великие успехи, писал и рисовал для того, чтоб не умереть с голода, брал по десяти тысяч гиней за роман и изъездил чуть ли не весь земной шар кроме Сибири и Африки, но все-таки, несмотря на свою привычку к необычному, он сам озадачен успехом начатого дела и нисколько не желает скрывать своего удовольствия. В июле месяце, оканчивая первый том своего издания (шесть номеров, полугодие, составляют том первый), новый журналист, великий мастер на шутку и иронию, сам подсмеивается над неожиданным успехом "Корнгильского сборника"...

В какие-нибудь шесть месяцев шутливому триумфатору достался успех, о котором даже не мог думать трудолюбивый и популярный Диккенс, столько лет трудившийся над своим народным журналом. Диккенс умен и талантлив, но он не фелетонист по натуре. Он слишком серьезно, слишком тепло заговорил со своей публикой и вследствие того получил гораздо более лавровых венков, нежели денег. И Теккерея не газрствует с публикой, и Теккерея не все шутит в своем издании, но он хорошо знает, чем затронуть читателя и по временам не церемонится с ним в своих излияниях. Вполне враждебный самой дозволенной рутине, автор "Пенденниса" во всем умеет двинуться своим собственным путем, наперекор другим людям и другим журналистам. Что, кажется, обыкновеннее журнальных объявлений и завлекательных программ? Но Теккереев журнал пошел вперед почти без объявлений, а программой ему служили несколько шуточек в первой книжке. Кажется, такому редактору легко было обещать своей публике много хорошего, но он наобещал менее, чем малейший книжный спекулятор, да еще и посмеялся при этом...

Блистательная способность обо всем говорить шутливо и весело; придавать самой прозаической фразе колорит поэзии и юмора, вот достоинство, в котором издатель не имеет себе равных. Посмотрите, например, как сообщает он читателям самое простое сведение о том, что в первой книжке "Сборника" начаты два романа, из которых один им самим написан.

"На атлантических пароходах, в день выезда (а потом в праздничные дни) за обедом всегда подают желе, роскошно изукрашенное, в середину каждой формы при этом воткнуты американский и британский флаги, великолепно выделанные из жести. Пассажиры с удовольствием глядят на сей приятный феномен, а капитан